

ПЕРВЫЙ МЕДВЕДЬ

Несмотря на то, что человек объявил себя царём природы, медведей побаиваться стоит. Это зверь умный, стремительный и зачастую агрессивный.

Семён Матвеевич Косолапов позвал на охоту (любительский промысел), когда мне было двадцать пять лет. И самый первый выход на охотничью тропу стал для меня серьёзным испытанием.

День был хмурый, без солнца. Стрелковое снаряжение – карабин тридцатых годов и ружьё «Белка», старое. Патроны для ружья зарядили перед выходом дымным порохом. Как объяснил Семён Матвеевич, охотник с сорокалетним стажем, «бьют мощнее. ..».

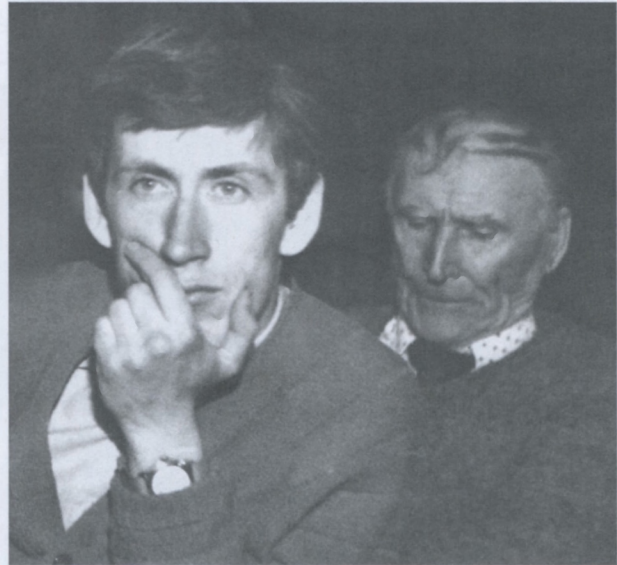
Брели по путику, настораживали капканы. Вдруг впереди яростно залаяли собаки.

«Однако, зверь, паря! Ты тут оставайся, а я пойду посмотрю», – дал указание дед Семён и пошёл вперёд с карабином. Через некоторое короткое время трусцой вернулся назад: «Паря, медведь!!!! Что делать будем?». Я постарался не показать испуг и «солидно» вымолвил: «Давай стрелять». «Смотри, паря», – испытующе посмотрел мне в глаза Семён Матвеевич.

Начали осторожно подкрадываться. Хорошо, что не по тропе, а немного срезая чуть правее. Это и спасло. Стремительно мимо нас промчалась «кавалькада»: впереди собаки, поджимая лапы, а за ними огромный медведь – гладкий, блестящий. Он мчался за собаками с такой скоростью, что, казалось, летит на воздушной подушке. Стрельнуть невозможно: миг – и его уже не видно. Через мгновение столь же стремительно пролетел назад в чащу, откуда и выскочил. Собаки зеркально за ним! В чаще лай, мелькание. Вдруг в просвете появилась фигура медведя. Мы со старшим напарником стали целиться. Семён Матвеевич из карабина, а я – из «Белки». Неожиданно напарник шепнул, что у него заслезился глаз, и передал мне карабин, забрав себе ружьё. Моя роль и ответственность существенно повысились. Я начал тщательнее выцеливать и, видимо, затянул момент. Семён Матвеевич бахнул из «Белки» дымным порохом. Дым, страх, волосы дыбом. Думаю, сейчас из дымного облака выпрыгнет зверь и съест нас.

Дым рассеялся. К счастью, в суматохе косолапый не заметил, откуда стреляли, стоял и оглядывался по сторонам. Тут уж пришлось действовать быстрее. Приложился, выстрелил. Медведь взревел, встал на дыбы и исчез из вида. Пытаюсь перезарядить карабин – не получается. Слежу за зверем, не отвожу от него взгляд. Напарник торопит

П Ф Безматерных

П.Ф. Безматерных (слева) со своим наставником С.М. Косолаповым. С. Кежма. 1980-е

А утром моя депрессия куда-то улетучилась. День наступил ясный и морозный. Хотелось вперёд, в тайгу. И так уже тридцать шесть лет Непреодолимо, как канатом, тянет каждый год в эту родную и опасную тайгу к медведям, лосям, глухарям, путикам, избушкам. И первого своего наставника и напарника я вспоминаю часто. Он, как и многие охотники той поры, человек-легенда.

О чём – отдельный рассказ.

«Паря, не мешкай, паря, не мешкай!» Разглядели, что от первого выстрела в карабине раздуло патрон и быстро его перезарядить не получится.

Семён Матвеевич подал ружьё и говорит: «Раненый он. Ты помоложе, иди добивай». У меня от ужаса голова ещё не соображала, но помню, что не логичным мне показался аргумент: «ты помоложе». Но послушаться не посмел. Напарник был человеком строгим – не побалуешь.

Начал подкрадываться. Разглядел, что медведь залёг и дёргает головой в сторону наседающих собак, но в целом видно, что ранен тяжело и обездвижен. Пару раз стрельнул. Семён Матвеевич скорректировал: «Всё, паря, готов, не стреляй».

Обработали добычу. Оказалось, что медведь убил и прикопал на том путике сохатого, поэтому сдвинуть его от добычи, которую он охранял и «кушал», не могла никакая сила.

До зимовья, где запланировали ночлег, дошли уже в темноте. Избушечка сделана была по старым энергосберегающим стандартам. Половина сруба заглублена в землю, размер почти два на два. Сварили, поели, улеглись. Мне не спится. Накатила депрессия. Думаю: зачем я сюда пришёл, неужели придётся каждый день такие страхи терпеть? Показалось, что уже и не выбраться мне из этой мрачной тайги.

Семён Матвеевич тоже ворочался, молчал, не спал. Потом говорит: «Ну, паря, я видел, как ты трясся». Я промолчал, но, внутренне с ним споря, подумал: ну да, конечно, но я же первый год, первый день на охоте и сразу – медведь, а Семён Матвеевич – опытный охотник. Видимо, угадав мои мысли, напарник примирительно заметил: «Я тоже, паря, немного стушевался».

Ноябрь 2020 года